Советская детская литература в современном детском чтении: проблема понимания

Светлана Маслинская
к.ф.н.,
зав. сектором исследования детского чтения ЛОДБ,
с.н.с. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

О проблеме комментария

«Нынешний читатель не должен оказаться беспомощнее того читателя, к которому в свое время адресовал произведение автор: вместе с наследством ему должен быть вручен и ключ к наследству».

Александра Любарская, Лидия Чуковская О классиках и их комментаторах» [в изданиях Детиздата и Госиздата] // Литературный критик. 1940. № 2. С. 165-172.

Для кого пишет автор детской литературы?

Взрослая адресация детских книг предполагает наличие в них не усложненной «проблематики», а имплицитно выраженных смыслов, разворачивающихся как бы параллельно с собственно детским содержанием. Сфера «взрослого подтекста» таких произведений принципиально дистанцирована от «детского текста» и состоит в наличии литературных реминисценций, исторических и биографических ассоциаций, намеков, аллюзий, которые не могут быть замечены детьми не по причине их душевной и мыслительной незрелости, а в силу недостаточной образованности, отсутствия необходимых культурно-исторических знаний, неумения видеть в тексте не один смысловой слой. До понимания такого подтекста невозможно «дорасти», постепенно дойти по мере взросления: ребенок о нем просто не догадывается, взрослый же видит или не видит его в зависимости от степени своей осведомленности. И вполне закономерно, что подобное «взрослое содержание» обнаруживается не в текстах психологической прозы для детей и юношества, а в книгах, адресованных детям младшего возраста, по большей части в стихах и сказках. Так, наблюдения и поиски ученых в этом направлении привели к открытию двойного кода в сказках К. Чуковского, «Золотом ключике» А. Толстого, детских стихах С. Маршака и пр.

М. Л. Лурье Товарищ Папава и великан Блюминг:

к вопросу о «взрослом тексте» детской литературы

(«Сказки среди бела дня» В. Витковича и Г. Ягдфельда) // Детский сборник. М., ОГИ, 2003.

В. С. Виткович и Г. Б. Ягдфельд «Сказка о малярной кисти» (1957)

Злонамеренный волшебник Абракадабр пытается обманом заставить Федину сестру Катю помочь ему отобрать у мальчика волшебную кисть.

– Ой, девочка, – заплакал Абракадабр. – Ты одна меня можешь спасти. Ты и те два мальчика...

И он рассказал ей историю, услышав которую нельзя было не заплакать.

– Я очень бедный, – грустно начал старичок. – Однажды мне сшили шинель, и ее украли...

– Это показывали по телевизору, – сказала Катя.

– Показывали? – спросил он сквозь слезы. – Ну, ладно... Как-то раз в горах Кавказа я боролся с барсом...

– И убили его? – перебила Катя.

– А что? – сказал старичок подозрительно.

– Ничего, я это учила наизусть.

Волшебник был невежествен. Он не знал других литературных примеров и злобно смотрел на девочку.

В. С. Виткович и Г. Б. Ягдфельд «Сказка среди бела дня» (1959)

В сельсовете печка смотрела сквозь чугунную дверцу четырьмя сверкающими глазами и гудела. Кончали годовой отчет.

– Одна тысяча триста два, – бубнил бухгалтер; он вел пальцем по приходо-расходной книге, – помножить на одну тысячу пять...

В комнате пахло пригоревшим железом. Девушка-счетовод трещала на арифмометре, как будто молола в кофейной мельнице серебряные монеты, и время от времени озабоченно поглядывала на свои ногти, покрытые к празднику малиновым лаком.

А председатель сельсовета дядя Андрей сидел в шапке и жалобно говорил:

– Каждый год берем обязательство кончить годовой отчет к двадцать пятому декабря и каждый год опаздываем на встречу...

На стульях висела авоська с бутылками и свертками; это еще больше бередило душу председателя.

В. С. Виткович и Г. Б. Ягдфельд «Кукольная комедия» (1961)

На этом месте уже три раза ломали асфальт, варили его с ужасным дымом и заливали опять, и все потому, что четыре учреждения – водопровод, канализация, электрокабель и телефонная станция – даже не пробовали договориться сделать ремонт сразу всем вместе. «Надо разобраться, кого в куклу», – озабоченно подумал Могэс».

Управдом Папава

- Первое представление его читателю выглядит так: «...Перед забором стояли дворник и управдом товарищ Папава, тот самый, которого все на Фединой улице так и называли «товарищ Папава», и никто не мог понять, что это: имя, отчество или фамилия?»
- Абракадабр, терпя одну неудачу за другой, начинает «грешить» не на кого-нибудь другого: «Интересно все-таки, в чем дело? – ворчал волшебник, взбираясь по лестнице. – Может быть, в черной бороде управдома? Может быть, она заколдована? А может быть, все дело в его фамилии? Па-па-ва, – сказал он. – Очень похоже на заклинание!»

Григорий Михайлович Папава (1906-1975)

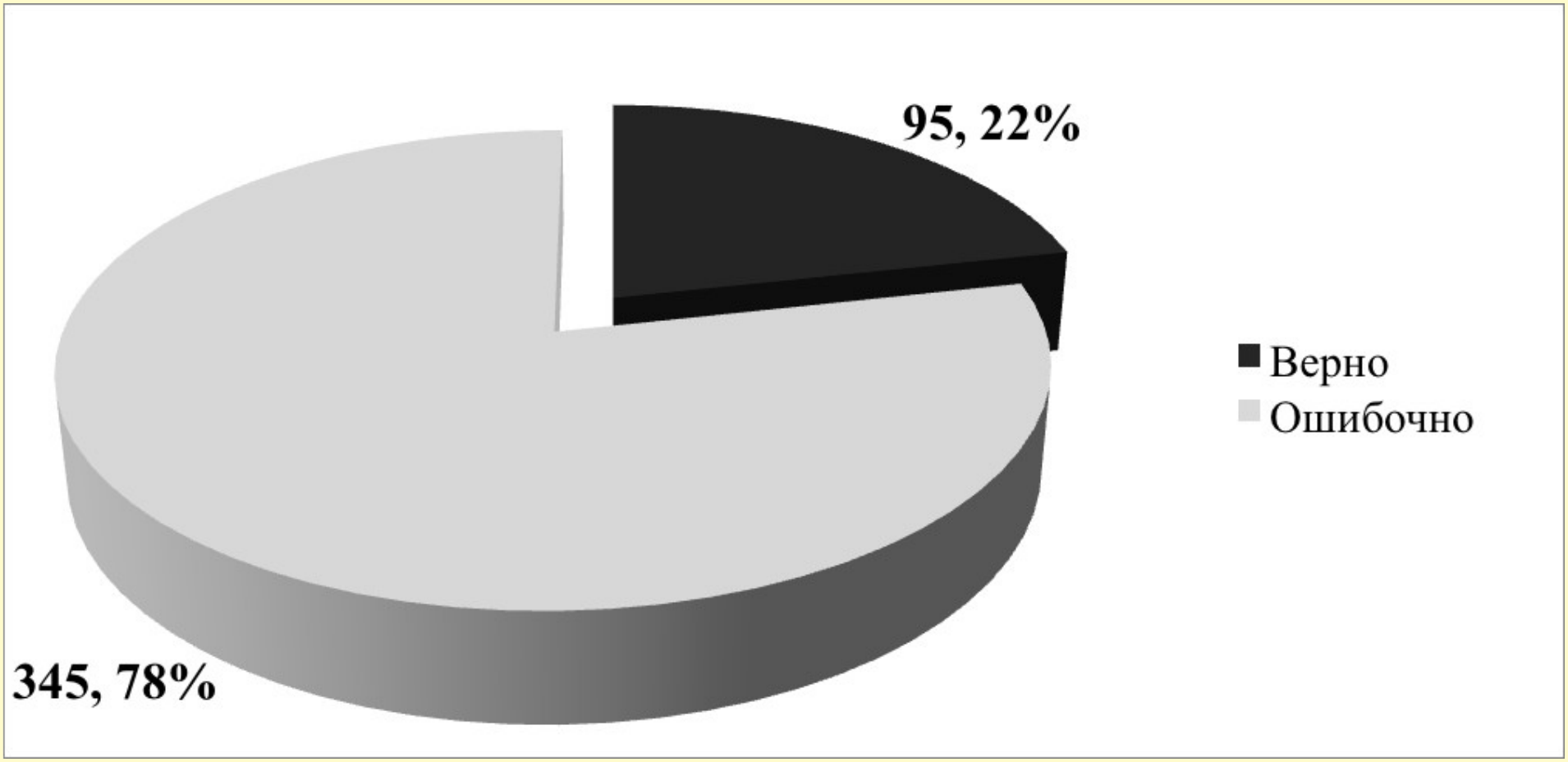
Михаил Григорьевич Папава [родился 24.10 (6.11).1906, Харьков], советский кинодраматург. В 1931 окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1930 выступал как журналист. В 1938 окончил сценарный факультет (типа академии) ГИКа. По сценариям П. поставлены фильмы: 'Родные поля' (1945), 'Академик Иван Павлов' (1949), 'Далеко от Москвы' (1950, по В. Н. Ажаеву), 'Высота' (1957, по Е. З . Воробьеву), 'Не на своём месте' (1958, совместно с И. П. Друцэ), 'На одной планете' (1966, совместно с С. А. Дангуловым), 'Иваново детство' (1962, совместно с В. О. Богомоловым), 'Я его невеста' (1969, совместно с А. Б. Чаковским). Государственная премия СССР (1950). Награжден 3 орденами, а также медалями.

Фига в кармане

В большинстве случаев вместе с писателями подержать фигу в кармане приглашаются не только члены Союза кинематографистов, но и все взрослые читатели. Речь, конечно, не о том, что последние должны испытывать какое-то особенное наслаждение от самого сознания, что часть видимых ими смыслов недоступна детям, – скорее, можно говорить об удовольствии от понимания намека, скрытой игры: эффект перемигивания или перешучивания взрослых через голову ребенка (кстати, симптоматичным в этой связи выглядит и то, что авторов двое).

М. Л. Лурье Товарищ Папава и великан Блюминг: к вопросу о «взрослом тексте» детской литературы («Сказки среди бела дня» В. Витковича и Г. Ягдфельда)/ Детский сборник – ОГИ, 2003.

Как читает ребенок?



Елена Маркасова «Денискины рассказы» и «Два капитана»: знаем ли мы, о чем не знают дети? // Детские чтения. 2014. № (1) 5. С.138-147.

Много ли таких слов в советской детской литературе?

- Гипотеза:

  Эти слова в основном встречаются в книгах, явным образом посвященных историческим событиям советской эпохи (А.Гайдар «Р.В.С.», А.Рыбаков «Кортик», Л.Кассиль «Сын полка» и т.п.).

- Проверка гипотезы в эксперименте **Е.В. Маркасовой** и ее коллег Ю.С. Белышевой и П.В. Клюшина:

- Рассказы В. Ю. Драгунского «Дымка и Антон», «Он живой и светится», «Заколдованная буква», «Англичанин Павля», «Друг детства», «Что я люблю?», «Одна капля убивает лошадь», «Слава Ивана Козловского»

Исторические предметные и поведенческие реалии

- Историзмы: буденовец, продразверстка, комбед, ликбез, рабфак, НЭП, нэпман, продотряд, пионер, коммунист, советская власть, политбюро, красноармеец.
- Архаизмы: красный-“партийный“, сочувствующий - “симпатизирующий советской власти“, товарищ - „свой, представитель советского общества в целом, близкий по политической позиции, духу“

Опросные листы для учеников 3 класса (65 человек)

В опросных листах приводилась цитата из рассказа Драгунского, слова для интерпретации были выделены курсивом. Например:

А то мне *до смерти хотелось* превратиться в машиниста метро или начальника станции и ходить в красной *фуражке*… («Друг детства»)

Песня *гражданской войны* «Веди ж, *Буденный*, нас смелее в бой». («Слава Ивана Козловского»)

А у нас жила собака Дымка. У нее хвост загнутый и лохматый, и на ногах шерстяные *галифе*. («Дымка и Антон»)

Потому что я уже вырос и осенью мне должны были купить школьную форму и *картуз*… («Друг детства»)

Результаты

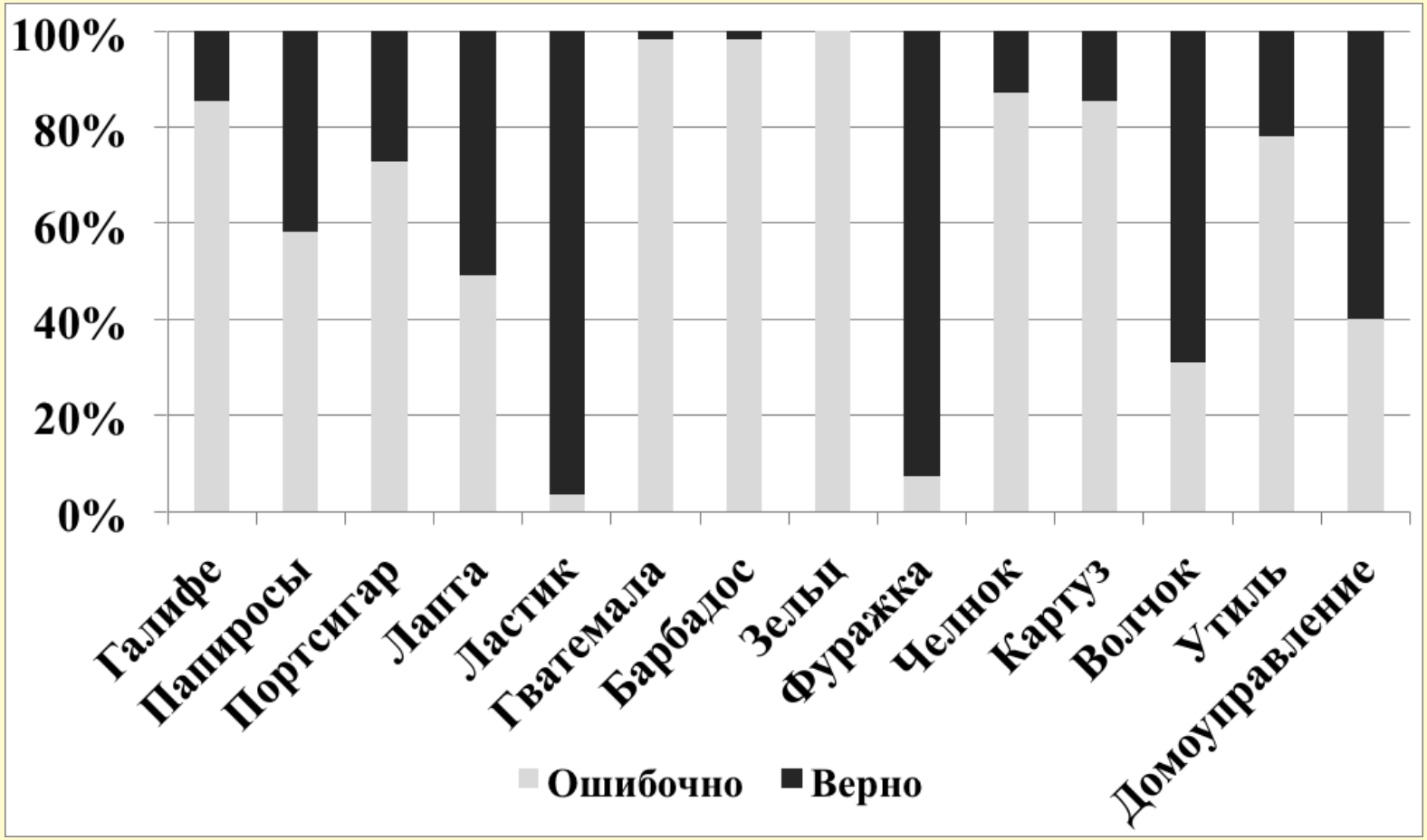
В список «непонятных» слов попали *фуражка, картуз, галифе, лапта, волчок, Гватемала, Барбадос, папиросы, портсигар, утиль, челнок, зельц, домоуправление*. Оказалось, что детям неизвестно, кто такие *Лобачевский, Менделеев, Суриков, Кольцов, красные кавалеристы, Будённый, Иван Козловский.*

Белышева Ю.С., Клюшин П.В., Маркасова Е.В. «Непонятные слова» в рассказах В.Ю.Драгунского // Проблемы онтолингвистики - 2013: Материалы международной научной конференции 26-29 июня, Санкт-Петербург. СПб: РГПУ им. Герцена, 2013.

Понимание?

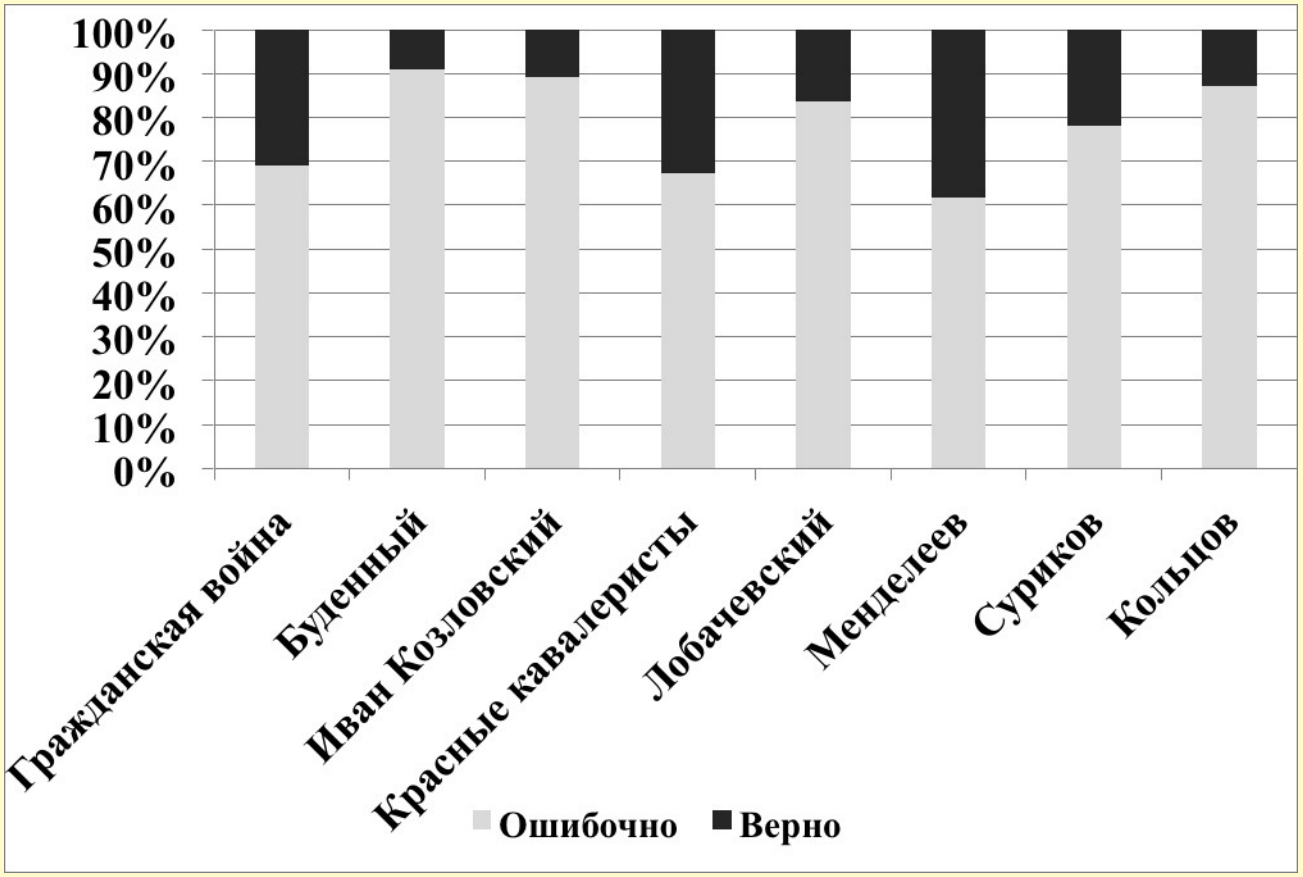
фуражка *– это рубашка, футболка, головной убор у знатных людей, головной убор у полиционера;*
картуз *– телевизор маленький, колготки, пиджак, портфель, рюкзак, рубашка, сумка, бабочка, бантик;*
зельц *– что-то зеленое, зелье;*
утлый *– душный, скучный, старый, усталый, темный, блеклый, грустный, унылый;*
утиль *– такая ткань, значит много, много игрушек, красивое;*
до смерти хотелось *– хотелось что-то до того, как умрешь, пока смерть не пришла, когда станешь взрослым;*
красные кавалеристы *– военные в красной форме, спортсмены, русские наездники;*
Менделеев *– преступник Леонид Менделеев;*
челнок *– самолет, тонкая такая палка, космический корабль, такая машина, лодка не для людей, мешок, носок, туда к примеру что-то ложат, чемоданчик маленький, человек-спекулянт.*
галифе *– пятна, бахилы для собак, тапочки, носочки, шерстяная обувь, волосы на коленках, прическа типа косички;*
портсигар *– специальная вазочка для цветов, коробка, коробка для маленьких сигарет, военный, капитан;*
папиросы *– сигареты, только большие.*
Буденный *– будний, возбужденный, бодрый.*

Диаграмма 1. Истолкованные опрошенными слова из группы «Быт»



Елена Маркасова «Денискины рассказы» и «Два капитана»: знаем ли мы, о чем не знают дети? // Детские чтения. 2014. № (1) 5. С.138-147.

Статистика истолкования слов из группы «Исторические личности и события»



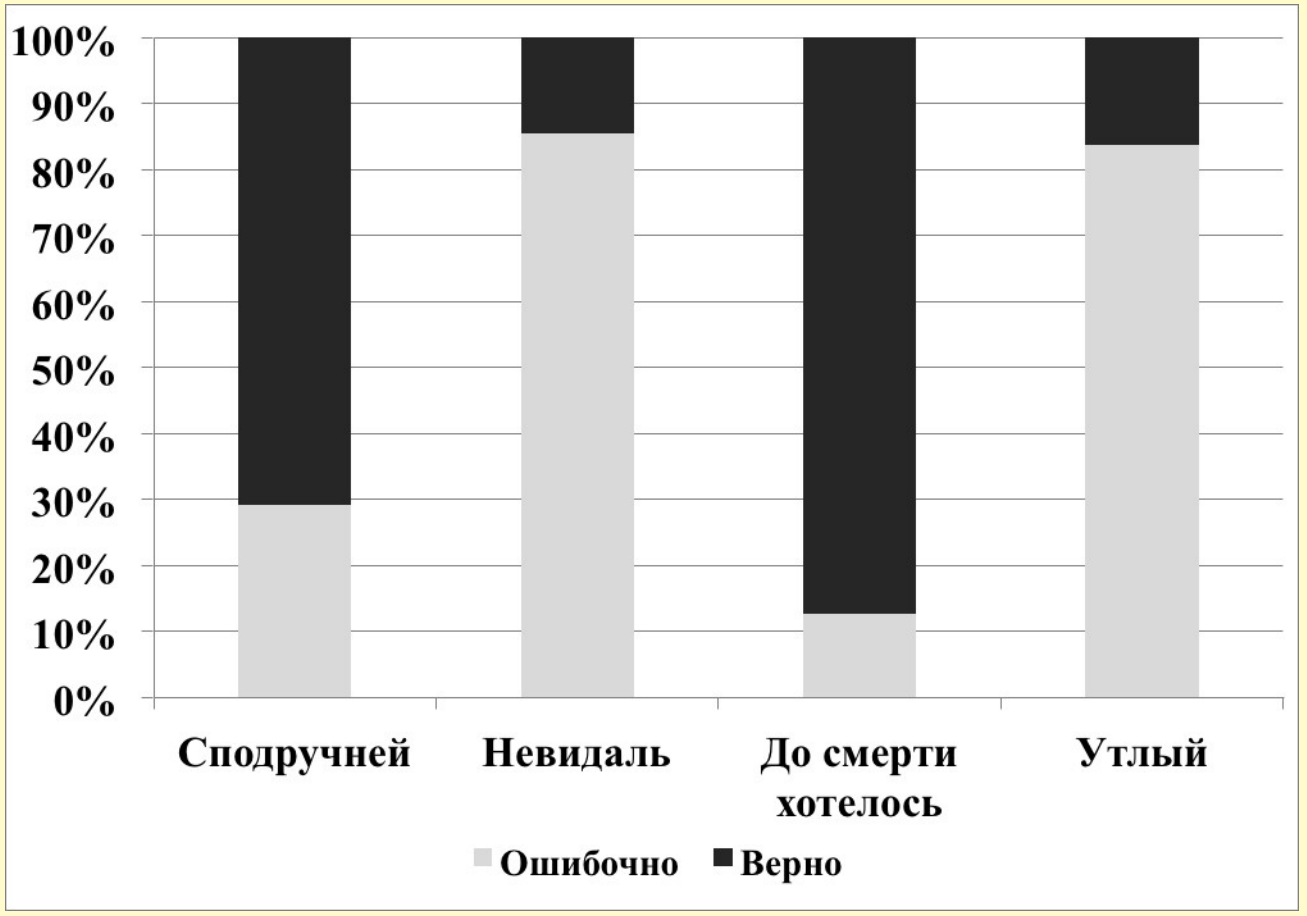
Елена Маркасова «Денискины рассказы» и «Два капитана»: знаем ли мы, о чем не знают дети? // Детские чтения. 2014. № (1) 5. С.138-147.

Истолкование слов из группы «Исторические личности и события»

«Знакомым» персонажем для третьеклассников оказался Д.И.Менделеев, а «пострадали» от детского непонимания Иван Козловский, Буденный, Суриков, Кольцов. И этот факт заставляет задуматься о том, как же дети поняли рассказ «Слава Ивана Козловского», если знаменитый тенор для них – «богатырь, царь, принц, великий человек».

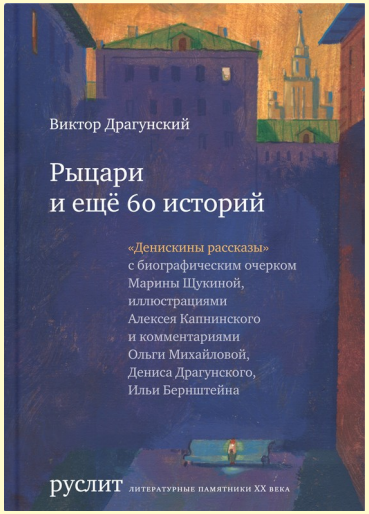
Заслуживает отдельного комментария *Гражданская война:* всего 8% правильно назвали век и страну, 23% – страну, а 69 % не смогли сказать, о какой войне идет речь, где и когда она была.

Истолкованные слова из «безымянной» группы



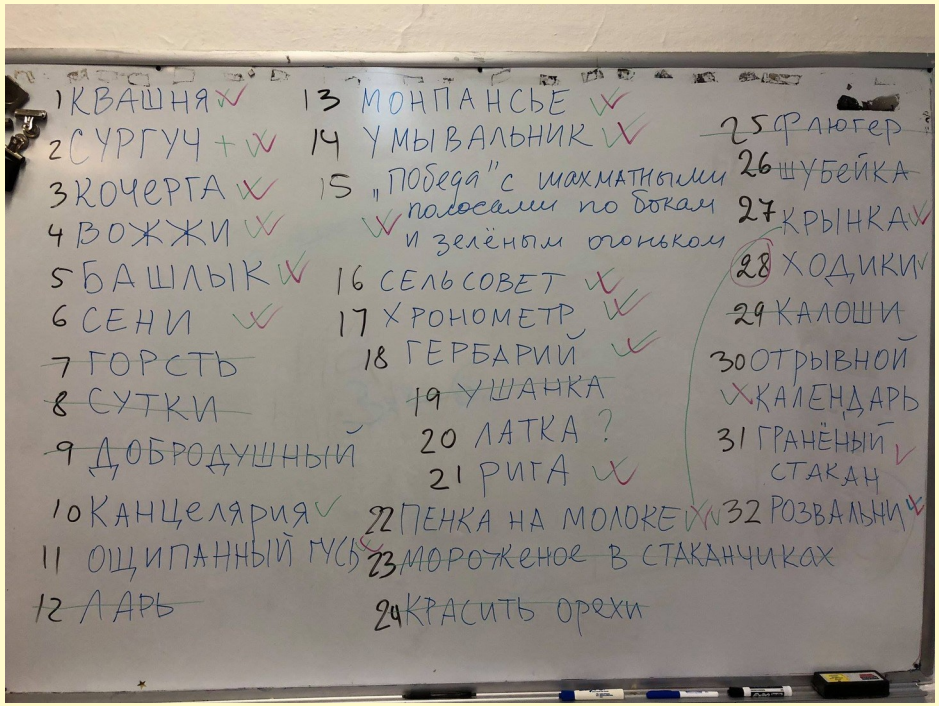
Елена Маркасова «Денискины рассказы» и «Два капитана»: знаем ли мы, о чем не знают дети? // Детские чтения. 2014. № (1) 5. С.138-147.

Ключи к наследию



На основе детского недопонимания. Издательский проект Ильи Бернштейна

Словарь непонятных слов

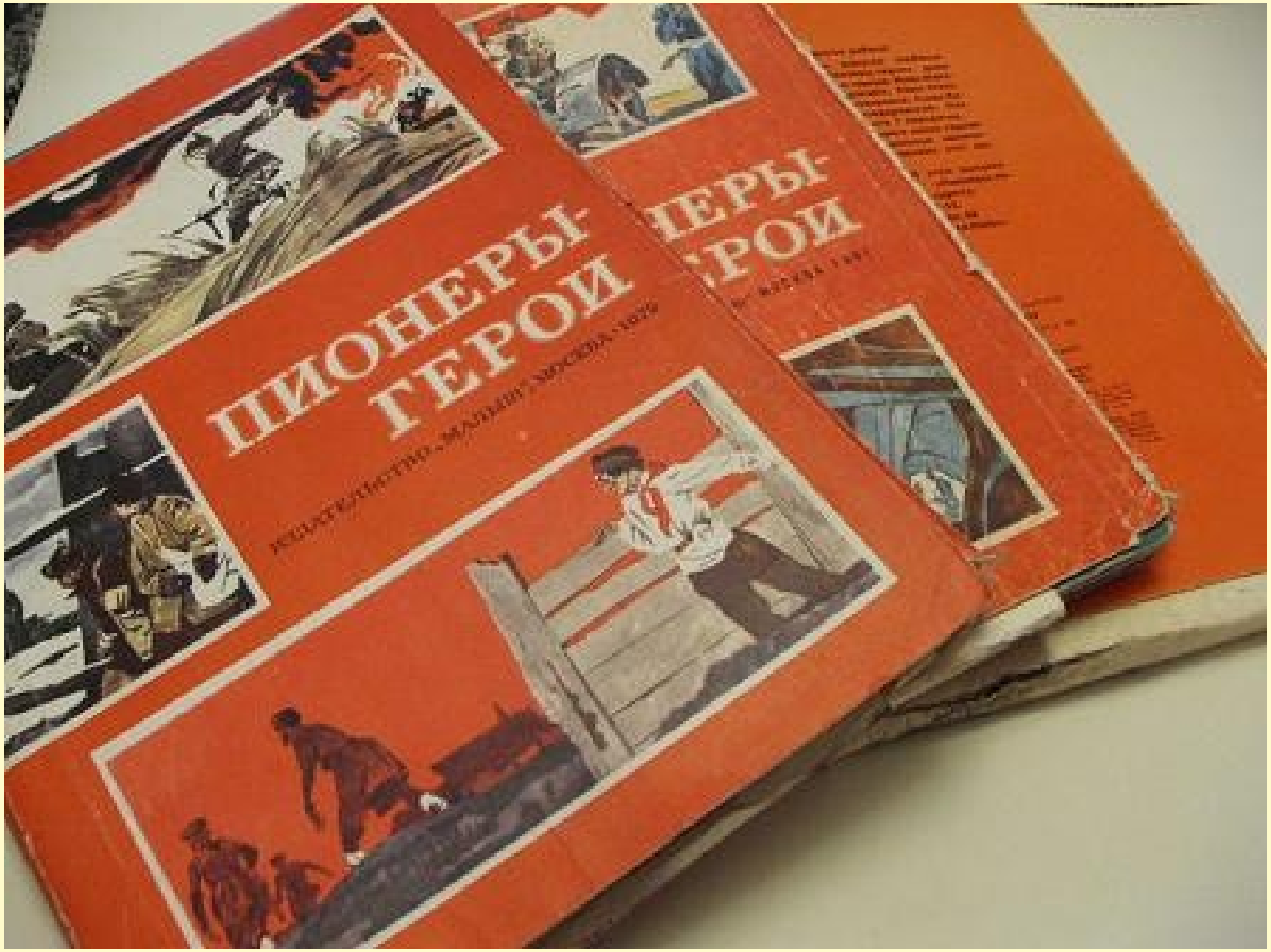


Поиски смысла

Издание с комментариями, подготовленными детьми

Специфика советского случая чтения

- Кроме автора как непрозрачного «производителя текста» и неактуальности отраженного образа жизни существуют еще одна существенная помеха для понимания советской детской литературы – **идеологический план произведения**


ПИОНЕРЫ-
ГЕРОИ

На новый лад?

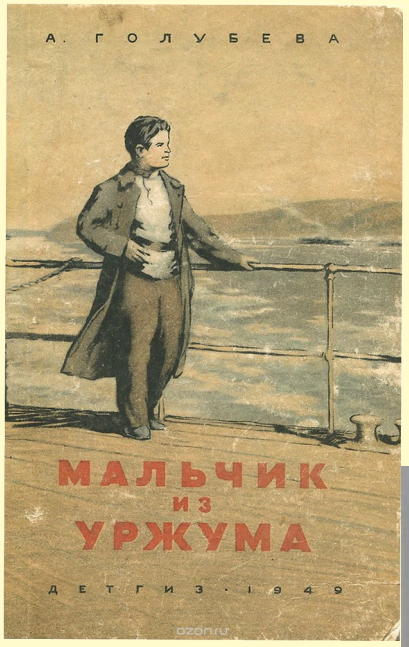
РАССКАЗЫ
О ЮНЫХ ГЕРОЯХ
ВЕЛИКОЙ
70
ПОБЕДЫ!
Machaon
ozon.ru

РАССКАЗЫ
О ЮНЫХ
ГЕРОЯХ
ozon.ru

Кому снится?

РАССКАЗЫ
О ЮНЫХ ГЕРОЯХ
Мне часто снятся
те ребята
Дети – герои
РАССКАЗ
ТАНКИСТА
БАТАЛЬОН
БОРИСА ИВАНОВИЧА
Маленькие герои большой
РАССКАЗЫ
О ЮНЫХ ГЕРОЯХ

Проблема устаревания смысла...



Гальванизация прошлого: культ прошлого в настоящем

- Мы хотим, чтобы поняли нас? Детская литература советского периода – подходящий для этого материал?
- Поняли прошлое страны? Всё? Или выборочно?
- По каком принципу мы отбираем литературу, чтобы предложить детям для «чтения прошлого»? Что сами читали в детстве? Мы мерило вкуса и знания?
- Что понимаем мы? И готовы ли поделиться тем, что мы уже забыли или хотим забыть?